

Алла Колибаб

ПРЕПОДОБНЫЕ
АЛЕКСАНДР ПЕРЕСВЕТ
И АНДРЕЙ ОСТАША

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви

Свято-Троицкая
Сергиева Лавра

Москва • 2018

Подвижники Троицкого монастыря

Более шести веков прошло с тех пор, когда в Москве, недавно украшенной первыми каменными храмами, правил великий князь Димитрий Иоаннович. В те времена в шестидесяти верстах от стольного града среди дремучих лесов подвизались в обители преподобного Сергия Радонежского два монаха — преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябя.

Троицкий монастырь был тогда совсем небольшим: деревянный храм во имя Пресвятой Троицы и маленькие бревенчатые домики — кельи монахов. До устройства обители преподобный Сергий многие годы подвизался здесь, на горе Маковец, в полном одиночестве. А когда он стал игуменом основанного им монастыря, то продолжал трудиться наравне со своей немногочисленной братией. Долгое время в обители было всего лишь двенадцать монахов.

Всё необходимое для церковной службы преподобный Сергей делал сам: молот зерно, пёк просфоры, готовил кутью, делал из воска свечи. Приходилось ему и плотничать, и носить воду из источника. Так же как игумен, монахи всё делали сами, не гнушаясь никакой работой.

Жили они очень скромно, как первые христианские отшельники. Носили простую одежду из грубой ткани, ели хлеб, который сами пекли, и овощи, выращенные на небольших огородах. А иногда и такой еды не было в обители. Но преподобный Сергей утешал братьев, веруя, что Господь не оставит их. И действительно, Господь всегда посылал всё необходимое своим верным служителям.

К такой скромной жизни, к постоянным молитвенным бдениям, к строгому посту и тяжёлому труду, наверное, легче было привыкнуть тем монахам, которые до этого были крестьянами, работали не покладая рук в поле, ухаживали за домашними животными, сами рубили себе избы и вырезали простую посуду из дерева. Но далеко не все насельники пришли в монастырь из окрестных сёл и деревень.

Преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябя принадлежали к числу знатнейших людей Древней Руси. До того как принять монашеский постриг, они были боярами, мужественными воеводами — так в те времена именовались военачальники. Много подвигов они совершили на полях сражений, и слава о них гремела по всей Руси. Но не нужны им были ни почести, ни награды, ни роскошные боярские палаты. Оставив другим славу и богатство, эти доблестные мужи пришли в обитель Пресвятой Троицы к преподобному Сергию Радонежскому.

Приняв монашеский постриг, Александр Пересвет и Андрей Ослябя вступили в иное воинство — воинство

Христово. Именно так называют монахов за их самоотверженное служение Христовой вере. Они уже не искали никаких подвигов, кроме молитвенных, не искали иных сражений, кроме сражений со страстями. Отрекшись от всего мирского, от прежнего своего служения князьям на поле боя, преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябя, наверное, думали, что никогда больше им не придётся брать в руки оружие. Но Господь судил иначе.

Время, в которое протекала земная жизнь этих святых, было очень нелёгким для Руси.

Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, надо заглянуть ещё на сто с лишним лет назад.

Нашествие Батые на Русь

В начале XIII века из далёких монгольских степей, граничащих с Китаем, на Русскую землю двинулось войско под предводительством хана Батые. Он был внуком знаменитого полководца, правителя монгольской империи Чингисхана, покорившего многие народы, жившие к юго-востоку от русских княжеств.

Впервые русским дружинникам пришлось встретиться на поле боя с монгольскими воинами в 1223 году на южных рубежах Руси, у реки Калки. Тогда, придя на помощь половецкому князю, войско, собранное несколькими русскими князьями, потерпело поражение от монголов. Шесть русских князей погибли, а из простых воинов домой вернулся только лишь один из десяти. Тогда неприятель надолго не задержался в русских землях, и казалось, опасность миновала.

Но уже спустя 14 лет, в 1237 году, хан Батые с войском вторгся в пределы Рязанского княжества и стал требовать дани с князьями. «Если желаете мира, — говорили послы Батые рязанским князьям, — то десятая часть вашего достояния да будет наша». Никто из рязанских князей на это не согласился, ответив ханским послам: «Когда из нас никого в живых не останется, тогда всё возьмёте». Встали люди на защиту своих городов. Но силы были неравными, ведь в войске Батые воевали не только сами монголы, но и многие покорённые ими народы. Один за другим захватывал неприятель города Рязанского княжества, разоряя их, никого не щадя. В декабре после пяти дней осады Рязани и жестоких сражений за неё город был взят воинами Батые и сожжён вместе с близлежащими монастырями. Следом была захвачена и сожжена Москва.

Страшное время настало для Руси.

Главным, великокняжеским, городом земли Русской был тогда Владимир. В феврале 1238 года великий князь Юрий, оставив сыновей во Владимире, сам с небольшой дружиной отправился собирать войско для сражения с неприятелем. В это время Батые подошёл к Владимиру. Город был осаждён. Взяв и разорив вначале соседний Суздаль, ханское войско в конце концов взяло и Владимир, несмотря на мужественное сопротивление его защитников. Оба сына великого князя погибли, защищая город. Епископ Митрофан, супруга великого князя с дочерью, боярыни, простые горожане, женщины, дети закрылись в Успенском соборе Владимира. Но беспощадные враги подожгли храм, и все, кто надеялись найти здесь спасение, погибли.

Страшное известие о падении города и гибели родных застало великого князя Юрия в расположении его войска на берегу реки Сить. Но времени предаваться горю у него

не было. К реке подошли вражеские полчища. Завязалось жестокое сражение. Воины великого князя Юрия бились долго и самоотверженно, но не смогли устоять перед натиском врага. Битва была проиграна, сам великий князь погиб. Выйти на решающее сражение с войском Батыя теперь уже было некому...

В 1238 году ханскими воинами были взяты, разграблены и сожжены Переяславль-Залесский, Волоколамск, Тверь, Торжок, Углич, Кострома, Ярославль, Дмитров, Вологда и многие другие русские города.

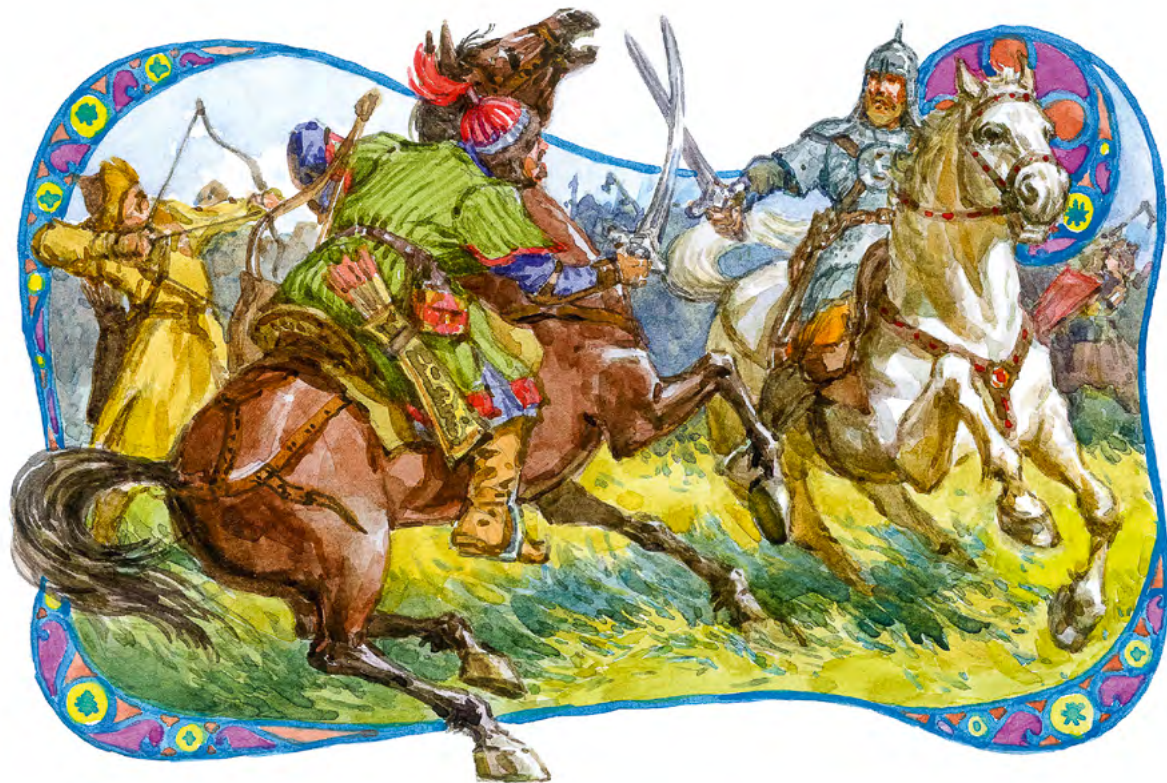
Следом, в 1239 году, после жестоких сражений с неприятелем были взяты и разорены Муром, Городец, Нижний Новгород, Гороховец.

В 1239 году был захвачен Чернигов, а в 1240-м, после нескольких месяцев осады, пал Киев.

Отчаянно сопротивлялись врагу наши предки, за каждый город бились до последнего. Примером муже-

ства русских людей служит оборона Козельска. Семь недель монгольские войска не могли его захватить, хотя защитников города было значительно меньше, чем нападавших, а козельскому князю Василию было всего 12 лет. В летописи рассказывается, как жители Козельска решили: «Князь наш молод, но положим жизнь свою за него: и здесь, на земле, примем славу сего света, и там небесные венцы от Христа Бога получим». Чтобы взять непокорный город, захватчикам пришлось соединить все свои силы, и только тогда, после окончательного трёхдневного штурма, город пал, а все его защитники погибли.

Конечно, и раньше вторгались на русские земли враги, и приходилось русскому воинству отражать их нападения. Случались и кровопролитные раздоры между князьями — правителями разных русских княжеств. Но никогда до этого не было более страшных и губительных

нашествий, чем нашествие Батые, никогда не было таких кровавых сражений.

Большинство крупных городов Руси были разрушены, княжеские дружины разбиты. Очень много людей погибло, множество было взято в плен. Русь стала зависимой от монгольских ханов, обосновавшихся в степях Нижнего Поволжья. Сюда, в государство, называемое Золотая Орда, стекалась дань, которую были вынуждены платить все русские княжества — ведь тогда Русь была разделена на множество самостоятельных княжеств.

Не раз восставали русские люди против ненавистного ордынского ига, отчаянно и бесстрашно они сражались, но никак не удавалось им победить могучего неприятеля.

Русь XIV века

вот прошло более сотни лет после нашествия Батые. Забылись времена, когда — до разорения монгольскими полчищами — Русь далеко за своими пределами славилась красотой и богатством, искусными мастерами и непобедимыми богатырями. А ведь как процветала Русь после крещения святым равноапостольным князем Владимиром! Один за другим были основаны новые города с неприступными крепостными стенами и башнями, строились деревянные и каменные храмы, и украшали те храмы резьбой, росписью и иконами не только приглашённые иноземные мастера, но и местные умельцы. Детей по велению великого князя Ярослава Мудрого, сына святого князя Владимира, учили грамоте. Сам благоверный князь Ярослав не зря был назван Мудрым. Он знал пять иностранных языков, и во времена его княжения

множество книг было переведено с греческого языка на славянский. Про внука святого Ярослава Мудрого, князя Владимира Мономаха, в летописи писали, что сам византийский император «великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьграда его не взял».

Но в XIV веке многим стало казаться, что всё это в прошлом, что никогда уже не смогут русские люди жить свободно, никогда не сбросить им ордынского ига.

И всё-таки далеко не все так думали. Ведь истинные православные христиане твёрдо верят, что никогда Бог не оставляет людей, что всё происходит по воле Господа.

А народы земли Русской к тому времени уже были просвещены светом Христовым и ни за какие блага, ни за какие сокровища не соглашались отречься от своей веры. В 1245 году за твёрдость в православной вере, за отказ поклониться языческим идолам были убиты в Орде исповедники — благоверный князь Михаил Черниговский и его боярин Феодор. Так просияли святые мученики, подвиг которых укреплял русских людей в борьбе с ненавистным игом.

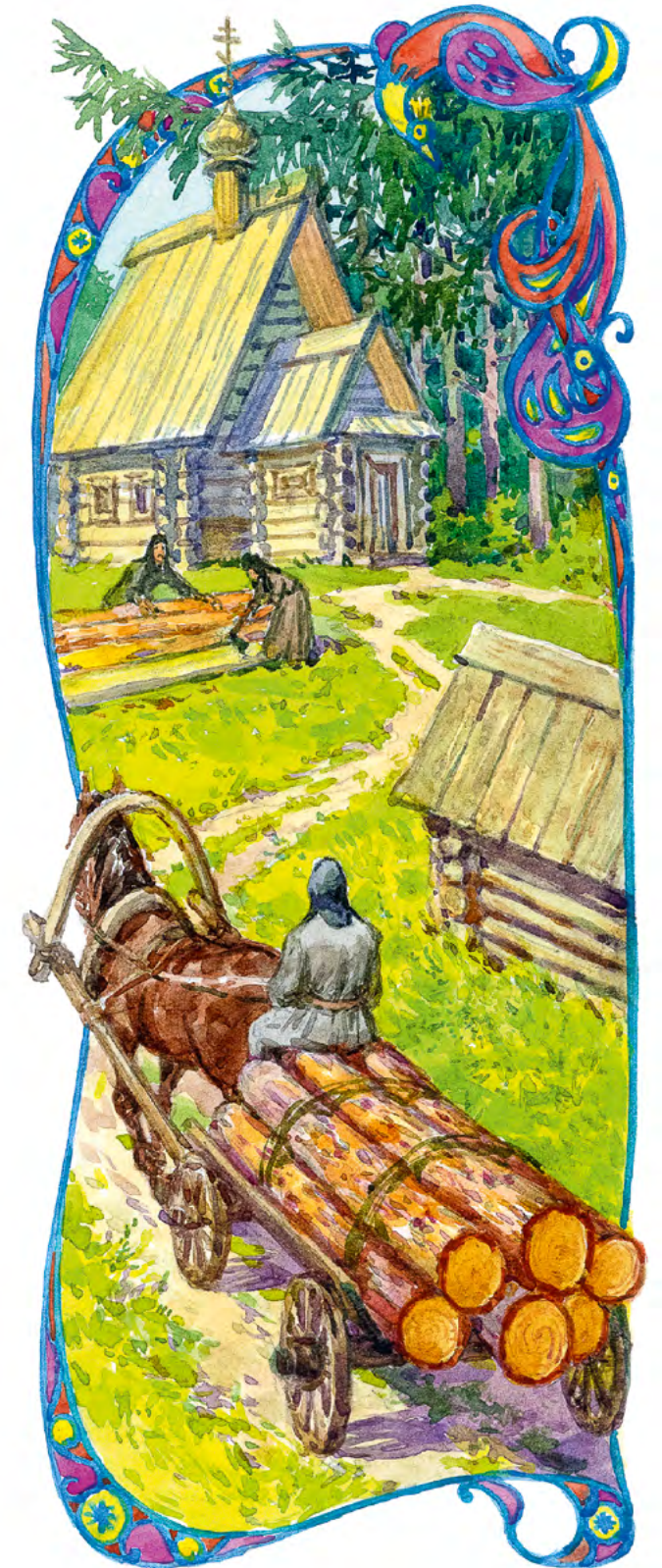
Из разорённых нашествием земель уходили люди в северные леса. Обживались там: расчищали от деревьев землю, сеяли хлеб... В ранее безлюдных местах возникали небольшие деревеньки.

А другие, немногие, шли в непроходимые лесные чащи и на берегу рек или возле чистых источников строили монашеские кельи. Жили отшельники ещё более скудно, чем крестьяне: их пищей были лесные ягоды и грибы. Порой ловили они рыбу, да случайно забредший в лесную глушь охотник мог поделиться с ними хлебом. Но как только люди обнаруживали праведников в их лесном укрытии, шли они к ним за советом, утешением, молитвенною помощью. Кто-то, горя желанием посвятить свою жизнь служению Богу

и стать монахом, принимал постриг, и одинокую келью отшельника окружали кельи его учеников. А для их соборной молитвы уже нужен был и храм! Такие первые храмы в глухих лесах строили сами монахи. Не зная устали, они рубили деревья, заготавливали брёвна и возводили храмы, которые стояли многие века. Так в безлюдных, дремучих лесах возникали православные монастыри. В них молились монахи о земле Русской. Насельники каждого монастыря несли свет и надежду русским людям, упавшим духом в непосильной борьбе с Ордой. Многие святые явились в этих скромных обителях.

Но особой славой в народе пользовалась обитель Пресвятой Живоначальной Троицы, основанная великим святым — преподобным Сергием Радонежским, с любовью и почетом названным Игуменом земли Русской.

Приходили к святому Сергию за советом и благословением и простые крестьяне,

и могущественные князья. А сколько раз приходилось Преподобному самому идти пешком за много вёрст, чтобы примирить враждующих между собой князей! Своей кротостью и мудростью умел святой Сергий Радонежский смягчить самых жестокосердных, вразумить упрямых, примирить, казалось бы, непримиримых врагов и навсегда сделать их друзьями и соратниками.

Очень было нужно единомыслие русским князьям! Ордынские ханы пользовались любым несогласием между ними, подогревали в них желание повелевать, стать главным, обещали помощь одним, грозили наказать других. Ханам Золотой Орды было важно, чтобы не смогли правители разных княжеств договориться между собой и выступить все вместе против ордынского ига.

Но время шло, и стали понимать русские князья, что невозможно вечно ездить в Орду с богатыми дарами, чтобы умиловить хана и защитить свои земли от разорения. Невыносимо тягостна была зависимость от завоевателей! Кто-то из князей должен был объединить все разрозненные княжества, собрать все княжеские дружины, всех, кто мог держать в руках оружие, в одно войско и выступить против ханских полчищ. Таким человеком стал великий князь московский Димитрий Иоаннович.

Благословение на великое сражение

Первая победа над ордынцами была одержана великим князем московским Димитрием Иоанновичем в 1378 году на реке Вожа в Рязанском княжестве, в сорока верстах от Коломны.

Это была битва с сильным войском Орды, захватившим и разорившим до этого Нижний Новгород и двигавшимся на Москву. Монголы, никогда не знавшие поражений, собирались сразиться с войском великого князя Димитрия Иоанновича, будучи уверены в своей победе. Они сами начали битву, с криками пуская стрелы и во весь опор мчась навстречу русским воинам, надеясь обратить их в бегство. Но наше войско во главе с князем Димитрием Иоанновичем не тронулось с места! Не ожидавшие такой твёрдости, монголы придержали коней, перейдя на шаг. И тут великий князь отдал приказ наступать. Русские

воины бросились на врага, и ордынцы впервые дрогнули и обратились в бегство, бросая оружие и думая только о спасении!

Это была не только первая победа молодого князя над ханскими отрядами, но это была первая победа русского воинства над монгольскими завоевателями. Перед битвой великий князь дал обет — построить монастырь, если удастся ему одолеть в сражении грозного врага. И обет свой исполнил: по просьбе князя преподобный Сергей Радонежский основал Успенский Стромынский монастырь — ведь славная победа была одержана в канун праздника Успения Божией Матери. Первым игуменом обители стал ученик святого Сергия — преподобный Леонтий.

А в Коломенском кремле, в городе, где князь Дмитрий Иоаннович собирал своё войско для битвы с ордынцами, великий князь велел возвести в честь победы белокаменный Успенский собор. Воздвигли его на площади рядом с небольшим Воскресенским храмом, где Дмитрий Иоаннович в 1366 году венчался с суздальской княжной Евдокией, которая впоследствии прославилась своей святостью и вошла в историю как преподобная Евфросиния Московская.

Не могли ордынцы простить русскому воинству своего поражения! В 1380 году ханский темник, то есть военачальник, Мамай, который тогда всё решал в Золотой Орде, собрал огромное войско и выступил в военный поход на Русскую землю. В летописи говорится, как созвал Мамай совет и сказал: «Пойдём на русского князя и на всю силу русскую, как при Батые было, христианство уничтожим и церкви Божии спалим, и кровь их прольём, и законы их погубим».

Узнав, что на Русскую землю движутся ордынские полчища, великий князь московский Дмитрий Иоаннович

обратился ко всем князьям и воеводам и призвал их выступить против войска Мамай «за правую веру христианскую, за святые церкви, и за всех младенцев и старцев, и за всех христиан». Великий князь разослал гонцов по всем городам Московского княжества, чтобы собирать войско. Без промедления в Москву стали прибывать воинские дружины: серпуховские, владимирские, суздальские, муромские, переяславские, ростовские, ярославские, костромские, угличские, звенигородские, можайские, дмитровские, белозерские. Никогда ещё молодая столица не видела такого многочисленного войска! Но прежде чем выступить в поход против полчищ Мамай, великий князь Дмитрий Иоаннович отправился в Троицкую обитель, чтобы получить благословение на предстоящую битву у преподобного Сергия Радонежского.

31 августа (18 августа по старому стилю) 1380 года великий князь Дмитрий Иоаннович со своими соратниками прибыл в Троицкий монастырь. Вместе со святым Сергием молились они за Литургией о победе русского воинства, затем разделили с насельниками монашескую трапезу. Преподобный Сергей, окропив идущих на битву святой водой, благословил русское воинство и предрёк князю Дмитрию победу, сказав: «Врага ожидает конечная гибель, а тебя, князь, милость, помощь от Бога и слава. Уповай же на Господа и на Пречистую Богородицу». Осенив князя крестом, преподобный Сергей ободрил его пророческими словами: «Иди, господин, безбоязненно. Господь поможет тебе против безбожных: победишь врагов своих».

Но прежде чем покинуть Троицкий монастырь, великий князь просил у преподобного Сергия благословить двух монахов обители отправиться на битву — святых Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Воинские

подвиги этих славных в прошлом воевод были на памяти у многих. Летописец отмечал: «Андрей сотню гнал, а Александр двести гнал, когда сражались». Но всё-таки не это было главным. И для князя, и для его соратников участие в битве не просто доблестных воевод, а воинов Христовых было особым духовным укреплением. В «Сказании о Мамаевом побоище» так передаются слова великого князя Дмитрия к преподобному Сергию: «Дай мне из своего полка двух воинов, Александра Пересвета и Андрея Ослябю, и ты с нами поборешься». Святой Сергий благословил монахов Александра Пересвета и Андрея Ослябю идти вместе с войском князя Дмитрия на защиту Родины. Он облёк их в великую схиму со словами: «Вот, чада, оружие непобедимое: да будет оно вам вместо шлемов и щитов бранных».

Это благословение святого Сергия стало благословением всему русскому воинству на века. Много столетий спустя в русской армии было правило: священник принимал командование полком, если командир погибал или был тяжело ранен в бою. Тогда полковой священник, без оружия, в священническом облачении, вёл в атаку солдат, высоко держа над головой крест.

Так по благословию святого Сергия Радонежского воины Христовы преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябю вновь были призваны послужить своему земному Отечеству. Случай небывалый в истории! Не положено монахам брать в руки оружие. Но очень важна была предстоящая битва для Православной Руси. И, видя рядом с князем двух воевод-схимников, каждый воин понимал: только ради великого, благого дела мог святой Сергий благословить монахов на ратный подвиг. И это придавало воинам силу и уверенность в победе.